

Шаги внезапно остановились. Сыма Шаоцзюнь замер на снегу, сжав кулаки. Ярость и боль промелькнули в его глазах, но быстро исчезли.

Резиденция князя Аня.

Цинь Цзянь стоял у маленькой кровати, наблюдая за тем, как его сын мирно спит. На его лице появилась тёплая улыбка. Он слегка покачал колыбель, поправил одеяло для Цинь Мина и, осторожно выйдя из комнаты, направился к двери.

— Где княгиня? — спросил он, остановившись у порога. В резиденции по-прежнему называли Вэй Чжэн княгиней, и это было настойчивым желанием самого Цинь Цзяня.

— Княгиня во внутренних покоях, — ответила служанка.

Цинь Цзянь кивнул и направился вглубь резиденции. В небольшой комнате Вэй Чжэн сидела на коротком ложе, уставившись на оконную решетку, погружённая в свои мысли.

— Чжэн, — Цинь Цзянь сел рядом с ней, — о чём ты так задумалась?

— Ваше Высочество, — Вэй Чжэн повернулась к нему, и в её глазах читалась вина, — я причинила вам вред.

— Нет, это я причинил вред тебе, — Цинь Цзянь улыбнулся. Теперь он наконец понял слова своего дяди: в клане Цинь не было места симпатиям или антипатиям, только долг и обязанности.

— Я не могла предположить, что Сяохуань окажется...

— Кто мог знать? — Цинь Цзянь прервал её, пытаясь успокоить. — Жуань Синь встретился мне в Синьяне. Тогда я пожалел его и взял под своё покровительство. Все эти годы он был верен. Кто мог подумать, что он окажется связан с убийцами?

Вэй Чжэн вдруг обняла его, прижавшись к его груди, и молчала. Цинь Цзянь обнял её в ответ, нежно поглаживая по спине.

— Если Минь будет плакать ночью, позови кормилицу. Не нужно самой вставать.

— Я не могу не беспокоиться.

— Я тоже беспокоюсь, но больше всего я беспокоюсь о тебе.

Вэй Чжэн обняла его за талию, улыбаясь, но не ответила. Ей хотелось просто наслаждаться этим моментом, чтобы время остановилось.

— Ваше Высочество, господин Чжао прибыл, — доложил слуга, войдя в комнату.

Цинь Цзянь на мгновение замер, затем встал и посмотрел на Вэй Чжэн.

— Я вызвал его. Возможно, он сможет помочь. Подожди меня здесь, я скоро вернусь.

— Хорошо, — Вэй Чжэн кивнула. Князь Ань поцеловал её в лоб и вышел.

Передний зал.

— Господин Чжао, — Цинь Цзянь вышел и поклонился, — благодарю вас за то, что пришли.

Чжао Чжипин ответил поклоном. Он не понимал, зачем князь Ань вызвал его. Он не встал на сторону Шэнь Сюэвэня, но и не имел плана спасения князя Аня. Единственный выход был бы, если бы князь отказался от княгини.

— Ваше Высочество, вы слишком любезны.

— Господин Чжао, я слышал, что у Дворца Чжаова уже погибли несколько человек, — Цинь Цзянь сел, взял чайник и медленно налил себе чай.

Чжао Чжипин кивнул, его лицо было серьёзным.

— Да.

— Если так продолжится, то не только государственная политика рухнет, но и Императорский двор расколется. С трудом достигнутая стабильность может быть потеряна, и в стране снова начнётся хаос.

Чжао Чжипин смотрел на него, не отвечая. Князь Ань был прав, но что-то в его тоне вызывало беспокойство.

Цинь Цзянь улыбнулся, поднял чашку, осмотрел её и выпил залпом. Поставив чашку, он сказал:

— Господин Чжао, когда я инспектировал Цзяннань, я увидел, что народ живёт в достатке, превосходящем времена царства У. Я понимаю пользу государственной политики. Я видел, как мой дядя сражался на севере и юге, умирал Миньюэ, возвращал земли хусцев, создавая нынешний порядок. Раздел между князьями исчез, и народ больше не страдает от войн. Всё это — заслуга моего дяди и ваша. Как я могу это разрушить?

Чжао Чжипин, услышав эти слова, почувствовал нарастающую тревогу. Он посмотрел на чашку рядом с ним и вдруг встал.

— Ваше Высочество, не стоит так опрометчиво поступать. Это не принесёт пользы ни государству, ни Его Величеству, — он уже собирался позвать императорского лекаря.

— Этот яд не имеет противоядия, — Цинь Цзянь схватил его за руку. Его лицо наконец изменилось, губы посинели. Он крепко сжал руку Чжао Чжипина и, глядя на него, сказал:

— Скажите моему дяде, что я всегда помню тот день, когда он вывел меня из Дворцовой тюрьмы.

Тух! Тело Цинь Цзяня упало на пол. Его глаза спокойно закрылись.

Звон разбитой чашки раздался в тишине. Вэй Чжэн стояла у двери, глядя вперёд.

— Ваше Высочество, вы же говорили, что скоро вернётесь.

Перед Императорским дворцом Лу Цун спрыгнул с лошади и, подхватив полы одежды, быстро побежал внутрь. У Дворца Чжаова на коленях стояло множество людей. Лу Цун мельком взглянул на них, не имея времени на раздумья, и поднялся по императорской лестнице.

— Евнух Фу, генерал...

— Генерал Лу, — Сяо Фу-цзы обрадовался, схватив его за руку, — скорее заходите.

Внутри Дворца Чжаова Цинь Юй услышал шум и направился в эту сторону.

— Это Лу Цун?

— Приветствую Ваше Величество.

— Встань, — Цинь Юй помог ему подняться и сразу же спросил, — как дела?

— Ваше Величество, я выполнил свою задачу. Покушение в Западном парке не имеет отношения к князю Аню, — Лу Цун быстро доложил самое важное.

Цинь Юй вздохнул с облегчением и схватил Сяо Фу-цзы за руку.

— Я же говорил!

— Да, Ваше Величество, вы мудры, — император наконец улыбнулся, и Сяо Фу-цзы тоже искренне обрадовался.

— Что именно произошло? — Цинь Юй сел и спросил.

— Ваше Величество, Жуань Синь и та служанка на самом деле были шпионами, внедрёнными в окружение князя Аня. Жуань Синь был завербован князем Анем в Дунъяне на второй год правления Цзяньпин, когда Ваше Величество воевало с царством У. На самом деле он был шпионом У. Тан Цзе тайно поддерживал его. Та служанка была отправлена Лю Яньшэнем в четвёртый год Цзяньпин, чтобы проникнуть в дом маркиза Сяна. Её целью было спасти герцога Миньюэ, но она не смогла этого сделать. Позже, когда Ваше Величество оказалось в беде, Миньюэ восстановилось, и она последовала за маркизом Сян и князем Анем в Синьян, став служанкой княгини Ань.

Цинь Юй кивнул и усмехнулся.

— Какая кропотливая работа.

— После восшествия Вашего Величества на престол у Миньюэ не осталось надежды. Лю Яньшэнь связался с Тан Цзе и Шан Цзе, которые питали ненависть к Вашему Величеству, и снова использовал этих двоих, чтобы отомстить. Именно поэтому произошло покушение в Западном парке. Тан Цзе сам связался с маркизом Сяном, предложив убить Ваше Величество в обмен на спасение герцога Миньюэ, — закончив, Лу Цун поднял доклад и передал его императору.

Эти союзники не доверяли друг другу. Маркиз Сян не собирался спасти Сыма Шаоцзюня. После возведения на престол князя Аня он сразу же убил бы Сыма Шаоцзюня, чтобы избавиться от обвинений в измене. Лю Яньшэнь же хотел использовать этих двоих, чтобы заодно подставить князя Аня, воспользовавшись внутренними раздорами в Великой Юн, чтобы вернуть Миньюэ.

Цинь Юй изменился в лице, резко встал и направился к выходу.

— Идём со мной. Я покажу всем, что такое справедливость по законам государства.

У дверей Дворца Чжаова Цинь Юй стоял на веранде, сложив руки за спиной, и смотрел на измождённых людей, стоявших на коленях. Его губы сжались, глаза стали суровыми. Разве я

настолько беспомощен, что позволил им осадить Дворец Чжаова?

— С древних времён верные чиновники умирали, давая советы.

Впервые за несколько дней император заговорил, и все напряглись, внимательно слушая.

— Но те, кто умирает, давая советы, не всегда верны, — Цинь Юй смотрел на удивлённых людей и продолжил, — важно, правдивы ли их слова и ясны ли дела.

Шэнь Сюэвэнь уже собирался что-то сказать, когда у дверей Дворца Чжаова внезапно появился ещё один человек. Все присмотрелись и узнали министра Чжао.

Чжипин? Цинь Юй посмотрел на него. Господин Чжао сжал брови, опустил голову и, увидев императора, поспешно опустил взгляд, не смея больше смотреть. В его сердце вдруг возникло знакомое чувство страха.

— Ваше Величество, — Чжао Чжипин упал на колени, склонившись к земле. Он помолчал, а затем сказал:

— Князь Ань принял яд и покончил с собой.

— Ваше Величество! — Сяо Фу-цзы быстро подхватил императора, который чуть не упал. — Что вы сказали? — Цинь Юй сжал руку Сяо Фу-цзы, не веря услышанному.

— Князь Ань он... — Чжао Чжипин поднял голову и посмотрел на императора, не решаясь продолжить.

— Ах... Негодяй! — Цинь Юй выхватил доклад из рук Лу Цуна и швырнул его перед Чжао Чжипином. — Посмотри, посмотри на это!

Чжао Чжипин открыл доклад, пробежал глазами несколько строк, и его лицо резко изменилось.

— Люди, люди! — Цинь Юй оттолкнул Сяо Фу-цзы и сделал два шага вперёд. — Ли Хань, арестуйте их всех... всех, кто стоит здесь на коленях. Никому не разрешайте их посещать без моего приказа! — он указал на Шэнь Сюэвэня и остальных.

— Ваше... Величество, — Ли Хань на мгновение замер, не двигаясь с места.

Хлоп! Цинь Юй повернулся и ударил его по лицу.

— Я отрублю тебе голову!

— Да, — Ли Хань быстро поклонился и выполнил приказ.

Стража Императорского города выбежала наружу. Многие кричали о своей невинности, называли императора тираном и предрекали гибель государства. Только Шэнь Сюэвэнь молчал, сжав губы, и неподвижно смотрел на Чжао Чжипина, который был в шоке.

— Цзянь-эр.

Тень Цинь Цзяня на горизонте становилась всё чётче, но вокруг становилось всё темнее, пока весь свет не погас. Цинь Юй просто рухнул на землю.

— Вызовите лекаря Чжуна, — Сяо Фу-цзы быстро поддержал его и помог войти в Дворец Чжаова.

«Я хочу стать генералом... Дядя хороший человек... Воздушные змеи — это для девочек».

Цинь Юй ясно видел всё прошлое, как будто это происходило только что. Он ещё яснее понимал, что тот испуганный ребёнок из Дворцовой тюрьмы больше не существует. Он умер, когда только стал отцом.

Легко открыв глаза, Цинь Юй не чувствовал ни малейшего замешательства.

— Сяо Фу-цзы, — его голос звучал чётко.

— Ваше Величество, — Сяо Фу-цзы опустился на колени рядом.

— Помоги мне встать, — Цинь Юй сел. — Позови Чжао Чжипина.

<http://bllate.org/book/16170/1453764>